

**Коллекция «Россика» Государственной Публичной библиотеки
им. М. Е. Салтыкова-Щедрина – важный памятник истории культуры**

В фондах ГПБ хранится множество ценных коллекций, имеющих большое значение для современной науки и культуры. Одной из них является уникальная по своим масштабам и полноте коллекция «Россика», основанная свыше ста лет назад и представляющая собой важный памятник культуры нашей страны.

История создания коллекции «Россика», ее структура и содержание до сих пор недостаточно исследованы, и это ограничивает возможность ее использования¹. А между тем в «Россику» собрано огромное количество материалов, которые должны найти свое место в арсенале современной науки.

***

В первой половине XIX в. перед русской исторической наукой открылись новые горизонты. Выявление и собирание исторических материалов, носившее до этого случайный характер и зависящее от личных интересов отдельных собирателей, приобрело значительно более широких размах. Благодаря деятельности кружка Н. П. Румянцева и Археологической комиссии, благодаря неутомимым разысканиям П. М. Строева, К. Ф. Калайдовича и их многочисленных сподвижников были обнаружены и опубликованы ценнейшие материалы, позволившие с гораздо большей точностью судить о многих событиях русской истории.

Один за другим выходили из печати фундаментальные сборники древних актов; не было почти ни одного журнала, который не предоставил бы свои страницы для подобных публикаций или для отзывов о них; масштабы источниковедческой работы неуклонно возрастали. В эти годы П. М. Строев выдвинул идею создания «Государственного хранилища» для всех исторических материалов.

Предлагались и другие проекты учреждения «Отечественного» или «Национального музея», где собирались бы не только материалы по гражданской истории и по истории культуры, но и экспонаты природных богатств страны². Несмотря на некоторые различия этих проектов, в каждом из них предполагалось создание в составе «Музея» или «Хранилища» особой «Национальной библиотеки», включающей все печатные и рукописные источники по истории России.

---

¹ Небольшие машинописные работы о «Россику» Д. Д. Шамрая (Коллекция «Россика» в фондах ГПБ, 1951) и Н. М. Киселевой (Памятка о каталоге «Россика», 1959) хранятся в фонде библиотековедения ГПБ.

² Аделунг Ф. Предложение об учреждении Русского исторического музея // Сын Отечества. 1817. Ч. 37. С. 54–72; Вихман Г. Российский отечественный музей // Там же. 1821. Ч. 38. С. 298–310.

Интерес к историческому источнику распространился не только на *русские* летописи и акты, но и на литературу *иностранного* происхождения. Развивая план создания «Русского исторического музея», Ф. Аделунг особо оговаривал необходимость «самого полного собрания важных для истории и географии российской творений старинных путешественников по России – англичан, итальянцев и немцев»¹. В проекте Г. Вихмана предполагалось собрать в «Национальной библиотеке» «все те чтения, которые с древних и до новейших времен напечатаны на разных языках и почему-либо относятся к России»².

Настойчивый интерес к зарубежным материалам в России в значительной степени был связан с усилившимся стремлением рассматривать историю России в сопоставлении с развитием исторического процесса в других странах. В опубликованной в эти годы работе С. Строева «О пользе изучения Российской истории в связи со Всеобщей»³ говорится о том, что «только при помощи Всеобщей истории мы можем надеяться на успешное обрабатывание отечественной», и что «каждое государство находит о себе сведения в частных историях тех государств, с коими приходит в соприкосновение»⁴. Среди главных источников, необходимых для изучения истории каждого народа, С. Строев называет «летописи современные иностранные».

Вот эти-то «летописи иностранные», к числу которых относились и описания путешествий, и дневники современников исторических событий, и различные реляции и акты, становились, наряду с русскими материалами, предметом изучения историков России. А. Х. Лерсберг и Ф. И. Круг в это время публикуют византийские источники по истории древней Руси, а Х. Д. Френ – соответствующие восточные памятники. Археографическая комиссия включает в план своей деятельности разыскание в иностранных архивах документов по русской истории, результатом чего, в частности, явилось опубликование А. И. Тургеневым в 1841–1842 гг. «Актов исторических, относящихся к России, извлеченных из иностранных архивов и библиотек».

В числе историков, занимавшихся сбором сведений об иностранных сочинениях, относящихся к России, был и будущий директор Публичной библиотеки М. А. Корф, который еще в молодости начал составлять список подобных сочинений. Сохранились тетради Корфа (за 1819 г.), содержащие свыше 1500 записей, снабженных в ряде случаев краткими комментариями⁵. Позднее, в 1836 г., М. А. Корф в письме к А. С. Пушкину так говорил об этой своей работе: «Лет пятнадцать тому назад... мне хотелось ближе изучить русскую историю, и это постепенно навело меня на мысль: составить полный библиографи-

¹ Аделунг Ф. Предложение об учреждении Русского исторического музея // *Сын Отечества*. 1817. Ч. 37. С. 59–60.

² Вихман Г. Российский отечественный музей // *Сын Отечества*. 1821. Ч. 38. С. 298.

³ Строев С. С пользе изучения Российской историй в связи со Всеобщей // *Ученые записки Московского университета*. 1833. № 4, 5, 7.

⁴ Там же. С. 64, 66.

⁵ Фонд библиотековедения ГПБ. Папка «Origines des Rossica».

ческий каталог всех книг и пр., когда-либо изданных о России, но не в одном уже историческом, но во всех вообще отношениях и на всех языках... Перебрав все возможные каталоги, перерыв все наши журналы, перечитав все то, что я мог достать о России, и, воспользовавшись всеми сколько-нибудь надежными цитатами, – я собрал огромный запас материалов...»¹

Однако М. А. Корф, с именем которого дореволюционная историография обычно связывала создание «Россики», на самом деле не был провозвестником этой идеи. С первых лет существования Публичной библиотеки у ее сотрудников возникает мысль о сборе «редких в здешней столице иностранных сочинений, касающихся России»². В те годы особый интерес вызывали издания, посвященные событиям только что миновавшей Отечественной войны, и библиотека приложила немало усилий для того, чтобы пополнить свои фонды этими изданиями. Однако в последующие десятилетия в Библиотеку поступило очень мало новых иностранных книг, и лишь к середине XIX в. возможность комплектования фондов возросла.

Когда в 1850 г. в Публичной библиотеке решено было создать «Отделение иноязычных сочинений о России», организаторы этого собрания имели в виду не только чисто научные цели. Недаром один из них, придворный историограф Николая I – М. А. Корф, неустанно повторял в своих докладах вышестоящим властям, что собрание иностранных книг о России будет «важным и для науки, и для правительственных целей»³. В частности, он указывал, что наличие подобной коллекции «удержит многих недоброжелателей и хулителей России от легкомысленных нареканий и толков – страхом обличения, теперь часто невозможного по недостатку материалов»⁴. Кроме того, необходимость сбора литературы, касающейся отношений России с другими странами, Корф объяснял потребностями повседневной дипломатической практики. И, наконец, в коллекции решено было концентрировать всю иноязычную эмигрантскую литературу, ознакомление с которой должно было, по мнению Корфа, сделать более действенной борьбу с демократической и революционной оппозицией в стране и за ее пределами.

Именно эти политические задачи, поставленные при создании коллекции, обеспечили новому начинанию Публичной библиотеки официальную поддержку и финансовую помощь со стороны царского правительства.

Начало созданию новой коллекции было положено приказом по Библиотеке от 1 августа 1850 г. В приказе перечислялись меры, необходимые для сбора соответствующих материалов, и предлагалось для этой цели установить «сношения с специальными нашими учеными»⁵. Все работы «по сему предмету» были возложены на В. И. Соболевского – одного из видных деятелей биб-

¹ Пушкин А. С. Переписка. СПб., 1911. Т. 3. С. 382.

² Письмо А. Н. Оленина С. К. Вязьмитинову // Архив ГПБ. Оп. 1. 1815. Ед. хр. 4. Л. 7.

³ Архив ГПБ. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 36. Л. 33.

⁴ Там же. Л. 34.

⁵ Рукописный отдел ГПБ. Ф. 380. Ед. хр. 23. Л. 2.

лиотечного дела того времени. Под его руководством из всех отделений Библиотеки были выделены и собраны воедино издания, относившиеся к России, и на них был составлен каталог.

На основе этого небольшого собрания и сведений из библиографических указателей (в том числе библиотечных и книготорговых каталогов «всех местностей и эпох») был составлен список «всех имевшихся в виду заглавий книг о России», которые предполагалось включить в новую коллекцию. Этот список, включавший свыше 3700 изданий и напечатанный «в виде манускрипта и в самом небольшом числе экземпляров»¹, был разослан видным историкам и литературоведам, в том числе О. М. Бодянскому, Н. В. Калачеву, К. И. Неволину, М. П. Погодину, С. М. Соловьеву, П. М. Строеву, А. Д. Черткову и другим. Спустя некоторое время «означенный каталог возвратился от некоторых лиц с весьма полезными замечаниями»². Судя по сохранившимся в фонде ГПБ экземплярам этого списка, многие ученые, ознакомившись с каталогом, внесли в него ценные дополнения и тем самым облегчили создание задуманной коллекции. Так, О. М. Бодянский сделал дополнения «почти наполовину противу целого каталога»³, а М. А. Оболенский внес в каталог свыше 500 названий⁴. Одновременно были сделаны и некоторые общие замечания о характере коллекции: С. М. Соловьев, например, советовал не ограничиваться чисто историческими сочинениями и включать в новое отделение Библиотеки все издания на иностранных языках, относящиеся к России⁵.

Вообще ученые круги русского общества весьма благожелательно отнеслись к учреждению в Публичной библиотеке нового отделения. Без этой поддержки, на которую Библиотека опиралась и впоследствии, создание коллекции «Россика» вряд ли протекало бы так быстро и успешно.

Вслед за составлением списка намеченных к приобретению книг надо было добиться их получения. Задача эта была очень сложной, так что впоследствии Библиотека с полным основанием могла утверждать, что «история сношений, письменных и личных поисков, поездок, пожертвований, библиофильских стратагем и ратоборства, среди которых велось и постепенно устраивалось это дело (комплектование «Россиян». – А. Г., И. Я.), могла бы наполнить собою целую книгу»⁶.

Прежде всего был продолжен и завершен отбор изданий из фондов Библиотеки. В записке своему помощнику В. Ф. Одоевскому М. А. Корф сообщал о том, что «книги, до России относящиеся, будут передаваться (в «Россику». – А. Г., И. Я.) по мере того, как при составлении каталогов будут открываться

¹ Материалы по проекту полного каталога сочинений о России на всех иностранных языках изданных. СПб., 1851. С. 1.

² Отчет ИПБ за 1851 г. СПб., 1852. С. 21.

³ Архив ГПБ. Оп. 1. 1850. № 54. Л. 147.

⁴ Там же. Л. 27–95.

⁵ Императорская Публичная библиотека за 100 лет. СПб., 1914. С. 281.

⁶ Корф М. А. Десятилетие ИПБ (1849–1859). СПб., 1859. С. 23.

в прочих отделениях»¹. Эта работа протекала в течение первой половины 50-х гг. XIX в. и принесла немалую пользу.

Одновременно с поисками внутри Библиотеки начались розыски и в других книгохранилищах. В течение 1852 г. из Эрмитажа были переданы «все те сочинения о России, которых не оказалось в Публичной библиотеке»², в 1856 г. книги о России были получены из библиотеки Главного Штаба³, из ряда университетских библиотек и т. д. Публичная библиотека вела по этому поводу переписку со множеством различных учреждений, даже с небольшим Каневским уездным училищем Киевской губернии⁴.

О замыслах дирекции Публичной библиотеки в этот период свидетельствует еще одно письмо Корфа Одоевскому: «Какой бы придумать благовидный предлог к тому, чтобы ограбить Румянцевский музеум? Там нумеров 200 иностранных книг о России, которых нет в библиотеке и которых двух третей, или более, нигде уже достать невозможно... Разумеется, что у меня и мысли нет даром, но как?»⁵.

В конечном счете Библиотека почти всегда получала запрашиваемые ею книги в виде дара или в обмен на другие издания. Особенно много книг было получено из западных губерний, куда в 60-х гг. был направлен библиотекарь А. Д. Ивановский, собравший ценные издания в ликвидированных монастырях⁶. Так, например, из библиотеки упраздненного монастыря пиаров в Радоме было получено «30 разных... повременных изданий, брошюр и листовок, напечатанных в Варшаве во время мятежа 1830–1831 гг. и составляющих библиографическую редкость»⁷. Некоторые учреждения и ведомства, прослышавшие о том, что новое отделение Публичной библиотеки находится под особым покровительством властей, старались принять участие в пополнении «Россики». И когда в Москве «в сараях Нижегородской железной дороги» было обнаружено «неизвестно кому принадлежавшее собрание книг исторического и политического содержания, большей частью на польском языке и запрещенных»⁸, его тотчас же препроводили в Библиотеку.

Наряду с русскими учреждениями помощь Публичной библиотеке оказали и некоторые иностранные университеты и библиотеки. В 1857–1860 гг. Дрезденская библиотека передала в коллекцию «Россика» большое собрание относящихся к России брошюр и листовок XVI–XVII вв.⁹ Ценные материалы были получены из Стокгольмской и других библиотек.

¹ Рукописный отдел ГПБ. Ф. 380. Ед. хр. 301. Л. 8.

² Отчет ИПБ за 1852 год. СПб., 1853. С. 65.

³ Отчет ИПБ за 1856 год. СПб., 1857. С. 53.

⁴ Архив ГПБ. Оп. 1. 1876. Ед. хр. 26. Л. 1.

⁵ Рукописный отдел ГПБ. Ф. 380. Ед. хр. 301. Л. 221.

⁶ Архив ГПБ. Оп. 1. 1865. Ед. хр. 52. Л. 1–2.

⁷ Отчет ИПБ за 1865 год. СПб., 1866. С. 32.

⁸ Отчет ИПБ за 1857 год. СПб., 1858. С. 110.

⁹ Императорская Публичная библиотека за 100 лет. СПб., 1914. С. 884.

В «Россику» внесли свой личный вклад многие русские и иностранные ученые и коллекционеры: С. М. Воронцов, Г. Н. Геннади, А. Киркор, А. Х. Кудрявский, Л. Расмуссен, П. М. Строев и другие. Библиотека получила от них редкие книги в виде подарков, а иногда и сама проявляла инициативу в приобретении у них необходимых изданий. В этом отношении характерно письмо Корфа Одоевскому от 18/30 июня 1856 г., где Корф просит Одоевского «уговорить ленивого и беспечного Виельгорского к открытию нам своих „Russica“, утверждая, что „там открылись бы чудеса невиданные и неслыханные, осужденные без того на исление или когда-нибудь на толкучий рынок»¹.

Сношения с русскими и иностранными учреждениями и учеными не могли, однако, избавить Библиотеку от необходимости прибегать к помощи книжного рынка. Книгопродавцы и антиквары России и Западной Европы располагали в то время большими фондами старых книг, среди которых находилось немало интересных изданий, относящихся к России. Поэтому библиотека принимала меры для приобретения этих изданий, становившихся с каждым годом все более редкими и ценными, и с этой целью было, по словам В. И. Соболящикова, «пробита тревоге по всей Европе и даже в Америке»².

Отделение «Россика» нуждалось не только в старых книгах, но и в текущих изданиях, соответствующих профилю коллекции. Часть этих изданий – литературу на иностранных языках, выходящую на территории России, – Библиотека получала в виде «обязательного экземпляра», но эта система не исключала некоторых пробелов. Чтобы восполнить эти пробелы, Библиотека обратилась к ряду ученых, «писавших о России на иностранных языках», с просьбой пожертвовать Библиотеке «по одному экземпляру таких своих сочинений, самое исчисление которых в нашем каталоге очень недостаточно, не говоря уже о наличности»³. Почти все лица, к которым Библиотека обратилась с просьбой, «с необыкновенной готовностью поспешили принести ей в дар не доставленные ей сочинения их и оттиски журнальных и газетных статей»⁴.

Важную роль в комплектовании «Россики» сыграло издание в 1860 г. «Корректированных листов каталога иноязычных сочинений о России, находящихся в Публичной библиотеке». Этот литографированный том, содержащий описание изданий, собранных к тому времени в «Россику», был разослан многим научным учреждениям и отдельным ученым с просьбой сообщить свои замечания⁵.

В ответных письмах сообщались не только мнения об этом каталоге, но и ценные сведения, касавшиеся изданий, не упомянутых в нем. Некоторые уче-

¹ Рукописный отдел ГПБ. Ф. 380. Ед. хр. 295. Л. 84.

² Соболящиков В. И. Чертковская библиотека в Москве и Императорская Публичная библиотека в Петербурге // Голос. 1864. 13 апр., № 103.

³ Рукописный отдел ГПБ. Ф. 380. Ед. хр. 301. Л. 14.

⁴ Отчет ИПБ за 1852 год. СПб., 1853. С. 69.

⁵ Архив ГПБ. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 36. Л. 14.

ные (например, М. М. Логинов) прилагали к своим письмам экземпляры отсутствовавших в Библиотеке книг¹.

Таким образом, издание «Корректирных листов» дало новый толчок к пополнению «Россики» и способствовало разработке принципов ее комплектования в последующие годы.

Первоначально в коллекции решено было собрать издания о России на языках *всех европейских народов* (кроме русского, украинского и языков народов Поволжья и Кавказа). Однако в дальнейшем книги, напечатанные гражданской или церковной кириллицей (болгарские и сербские), были переданы во вновь созданное «Славянское отделение» Публичной библиотеки. Из состава коллекции были выделены также издания на финском языке и на языках народов Прибалтики. В результате этих изменений в «Россику» остались издания на английском, венгерском, голландском, греческом, датском, исландском, испанском, итальянском, латинском, немецком, норвежском, польском, португальском, румынском, славенском, словацком, фламандском, французском, хорватском, чешском и шведском языках.

В состав «Россики» входили *три основные категории* изданий:

- 1) книги и брошюры «по всем отраслям человеческого знания», относящиеся к России и изданные на иностранных языках за границей;
- 2) книги, журналы, газеты, листовки, изданные в России на иностранных языках;
- 3) переводы сочинений русских авторов на иностранные языки.

Главное место среди этих материалов занимали издания, посвященные истории России и населявших ее народов.

Обилие «иноязычных сочинений» по истории России обусловлено целым рядом причин. Во-первых, тем, что некоторые народы нашей страны долгое время находились под властью чужеземных государств (Украина и Белоруссия – под властью Речи Посполитой, народы Прибалтики – под властью Ливонского ордена, Дании, Швеции и Польши), и поэтому источники, относящиеся к средневековой истории этих народов, написаны на языке, принятом в соответствующем государстве.

Во-вторых, и после присоединения этих земель к России господствующие классы населявших их народов зачастую продолжали пользоваться языком другой нации. Да и в самой России вплоть до середины XIX в. множество сочинений русских ученых и натурализовавшихся иностранцев выходило в свет на латинском, немецком и французском языках.

Если к тому же учесть, что к числу исторических материалов о России относились сочинения и документы, изданные в тех странах, с которыми Россия поддерживала дипломатические отношения или вела войны, и если, наконец, добавить к этому многочисленные издания, вызванные растущим интересом к России в других странах, станет ясно, почему в «Россику» оказалось так много книг исторического характера. Общее количество материалов по истории СССР, хранящихся ныне в «Россику», превышает 30 000 названий.

---

¹ Там же. Л. 31.

Среди них – *общие* курсы русской истории и истории других народов России, издания по истории народного хозяйства, государства и права, внешней политики, культуры и религии. Богато представлены также труды по генеалогии, геральдике, нумизматике, археологии и другим вспомогательным историческим дисциплинам. Особую часть коллекции «Россики» составляет собрание «Personalia», включающее материалы к биографиям многих русских, украинских, литовских, латвийских, эстонских и других политических деятелей, военачальников, литераторов, духовных лиц и т. д.

Особенно много интересных материалов, иногда незаслуженно забытых, иногда и вовсе не известных исследователям, содержится в тех изданиях «Россики», которые посвящены *отдельным* периодам, событиям и эпизодам исторического прошлого нашей страны.

Первые печатные издания, посвященные событиям русской истории, появились в XVI–XVII вв. С самого начала комплектования «Россики» этим изданиям уделялось особое внимание, потому что они уже тогда являлись редкостью, и были все основания полагать, что, если не принять чрезвычайных мер для их сбережения, они исчезнут с книжного рынка и из библиотек. К счастью, необходимые меры были приняты, и в результате этого в составе «Россики» находится ныне уникальное собрание изданий XVI–XVII вв., относящихся к истории СССР.

Центральное место в этом собрании занимают описания московского государства, авторами которых являлись иностранцы, посетившие в то время Россию. В коллекции ГПБ содержатся не только все первые издания этих книг, но и последующие, а также и переводы их на другие языки. Причем в некоторых случаях более поздние или переводные издания включают ценные материалы, дополняющие первоначальный текст¹.

Наряду с такими книгами в XVI–XVII вв. появляется множество сочинений компилятивного характера, основанных на различных, порой недоступных ныне, источниках и поэтому представлявших несомненный интерес.

В то же самое время выходили из печати и такие издания, содержание которых ограничивалось гораздо более узкой темой: это были известия об отдельных событиях, объемом в несколько десятков, а то и вообще в несколько страниц, содержавшие информацию, которая впоследствии стала публиковаться в периодических изданиях².

---

¹ В «Россики» хранится 14 изданий «Записок о московских делах» С. Герберштейна, 19 изданий «Описания путешествия на Восток» А. Олеария, 19 изданий «Трех путешествий» Я. Стрейса, 14 изданий «Путешествия в Северные страны» П. Ла Мартиньера, 8 изданий «Отчета о посольстве в Россию Ч. Карлейля» и т. д.

² Летучие листки о России, напечатанные за границей в XVI столетии // Отечественные записки. 1858. Т. 68. С. 258–274; Феттерлейн К. Ф. Редкие немецкие летучие листки XVI века, касающиеся России // Отчет Публичной библиотеки за 1882 год. СПб., 1864. Приложение IV. С. 1–6.

Среди них встречаются реляции о военных действиях, сообщения о дипломатических переговорах и о внешнеполитических актах, известия о некоторых внутрисполитических событиях и сообщения, касающиеся различных сторон общественной жизни, иногда и просто примечательных событий.

Важными источниками для исследователей являются различные официальные документы, относящиеся к истории Прибалтики, Украины, Белоруссии и Литвы XVI–XVII вв. и представленные в «Росси́ке» в их первых изданиях.

В общем, в «Росси́ке» хранится около 500 книг и брошюр (с переизданиями – около 650), изданных в XVI–XVII вв.

Около 8000 книг и брошюр, хранящихся в «Росси́ке», посвящено истории русской империи XVIII в. и истории народов, населявших ее территорию в этот период. Здесь представлены материалы по истории войн и дипломатических сношений России, издания, описывающие борьбу Петра Первого с его противниками; манифесты и реляции, опубликованные в связи с многочисленными дворцовыми переворотами XVIII в.; издания, освещающие историю крестьянской войны под руководством Е. Пугачева; биографические материалы о политических деятелях того времени и т. д.

Наибольшее количество материалов «Росси́ки» относится к истории СССР XIX – начала XX вв. Причем, если по более ранним периодам в «Росси́ке» преобладают материалы, характеризующие внешнюю политику России, историю войн и дипломатических сношений с другими государствами, то история нашей Родины в XIX – начале XX вв. представлена в коллекции гораздо разнообразнее.

В частности, множество откликов в западноевропейских странах вызвала подготовка и проведение крестьянской реформы 1861 г. В конце 1850-х – начале 1860-х гг. этому вопросу было посвящено такое количество работ, что крупнейший русский библиограф того времени В. И. Межов счел нужным посвятить иностранным изданиям о крестьянской реформе специальный библиографический труд¹.

Еще большее количество изданий на иностранных языках было посвящено демократическому и революционному движению в России, принимавшему со второй половины XIX в. все более радикальные формы. Среди литературы по этому вопросу можно выделить два основных массива. Во-первых, это книги и брошюры иностранных авторов, посвященные деятельности русских революционеров. Среди них – описания террористических актов революционных народников 60–80-х гг., несколько десятков изданий, посвященных характеристике «русского нигилизма». Этот термин получил большое распространение в Западной Европе применительно к широкому кругу явлений русской жизни того времени, и поэтому в иностранных книгах о «нигилистах» можно почерпнуть материалы о различных течениях русского общественного движения 1870–1890-х гг.

---

¹ Mehoff V. I. Question de l'émancipation des paysans en Russie: bibliographie étrangère. SPb., 1865.

Вторая группа изданий на эту же тему включает сочинения русских авторов, вышедшие за рубежом на иностранных языках. В ряде случаев – это переводы с русского языка, иногда – речи или обращения, специально предназначенные для иностранных читателей, но все их объединяет то обстоятельство, что по цензурным условиям издание их в России было невозможно, поэтому они были напечатаны за границей. В числе книг и брошюр – произведения А. И. Герцена, Н. П. Огарева, М. А. Бакунина, Н. Г. Чернышевского, П. Л. Лаврова, С. М. Степняка-Кравчинского и др.

Царские власти, запрещавшие издание литературы такого рода, вместе с тем стремились иметь максимально полное представление о русской «вольном печати» за границей, и поэтому Библиотеке было поручено тщательно собирать все издания сочинений Герцена и других революционных эмигрантов. Издания эти выдавались весьма ограниченному кругу лиц, а на каталожных карточках была проставлена пометка: «Запрещено»¹. Столь же ограничено было использование книги Н. Н. Голицына «Хроника социалистического движения в России в 1878–1887 гг.», изданной Министерством внутренних дел тиражом в 100 экземпляров на французском языке и впервые переведенной на русский язык лишь в 1906 г.

Библиотека регулярно приобретала материалы о польских восстаниях и о польской эмиграции 1830–1860 гг.: она участвовала в «аукционных продажах подобных собраний в Париже, Познани, Кракове и Бреславле»² и купила крупные коллекции эмигрантских изданий у польских книгопродавцев Сиевича и Йоловича³. Однако материалы эти предназначались исключительно для использования их официальными лицами, ибо «почти все книги, брошюры и листки», относившиеся к польским восстаниям, «принадлежали к числу запрещенных»⁴.

В «Россике» хранится огромное количество изданий, отражающих развитие промышленности, земледелия, транспорта, торговли и финансов Российской империи XIX – начала XX вв. Причем эти издания охватывают не только территорию Польши и Прибалтики (где почти вся литература выходила в свет на польском или на немецком языках), но и районов Центральной России, Украины, Кавказа и т. д.

Обилие иноязычных изданий, посвященных экономике России, объясняется специфическими условиями развития народного хозяйства страны. Вследствие экономической отсталости России в нее широко проникали иностранные капиталы: множество предприятий и железных дорог принадлежало заграничным компаниям или отдельным иностранцам, проживавшим в самой России, и

¹ В докладе дирекции Библиотеки Министру народного просвещения сообщалось, что коллекция «Россика» «заключает в себе много запрещенных для публики сочинений» и что публика «не получает их в чтение» (Архив ГПБ. Оп. 1. 1866. Ед. хр. 63. Л. 27).

² Архив ГПБ. Оп. 1. 1868. Ед. хр. 27. Л. 1.

³ Архив ГПБ. Л. 23–28; Отчет ИПБ за 1876 г. СПб., 1877. С. 175.

⁴ Архив ГПБ. Оп. 1. 1866. Ед. хр. 63. Л. 27.

издания, отражавшие деятельность этих предприятий, печатались главным образом на иностранных языках.

Кроме того, и царские власти, стремясь привлечь в страну новые заграничные капиталы, публиковали на иностранных языках множество материалов о русской экономике. И, наконец, в коллекцию «Россика» входят различные книги и брошюры, напечатанные за границей и содержащие характеристику отдельных отраслей русской экономики или отдельных ее объектов.

Наряду с материалами, относящимися к гражданской истории и истории народного хозяйства нашей страны с древнейших времен до XX в., в фонде «Россики» находится множество изданий по истории права, народного образования, военного дела, а также по истории религии. Заслуживают внимания и страноведческие разделы коллекции, объединяющие издания по этнографии, географии, геологии, палеонтологии России, а также описания фауны и флоры различных районов страны.

Организаторы фонда «Россика» добивались, чтобы в нем были представлены все имевшиеся в Библиотеке словари, содержащие перевод слов русского языка (и языков других народов России) на иностранные языки. Эта коллекция словарей и различных «разговорников» (начиная с пособий для иностранных купцов в России Петровского времени и вплоть до туристских разговорников XX в.), а также многочисленные иностранные сочинения по русскому, славянскому, тюркскому, финно-угорскому языкознанию представляют большой интерес для ученых-лингвистов.

Много ценных изданий хранится в «Россики» и по искусствоведению. Среди них – каталоги и описания художественных музеев и выставок, альбомы, посвященные русскому изобразительному искусству, театру, балету, описания отдельных памятников и т. д., не говоря уже об огромном иконографическом материале, содержащемся в старинных изданиях и до сих пор еще полностью не учтенном.

Большим спросом читателей пользуется хранящееся в фонде «Россики» собрание переводов произведений русских, украинских, белорусских, грузинских, армянских и азербайджанских писателей на иностранные языки. Эта часть коллекции собиралась с особенной полнотой и намного превышает аналогичные собрания в других библиотеках СССР. В «Россики» имеются изданные в XVIII в. переводы произведений Ломоносова, Сумарокова, Державина, первые издания переводов сочинений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Крылова, Шевченко, сотни томов Л. Толстого, Достоевского, Чехова, Гончарова, Салтыкова-Щедрина и огромное количество переводов русских авторов начала XX в. (М. Горького, Л. Андреева, Куприна, И. Бунина и др.).

Гораздо менее известно литературоведам другое любопытное собрание: коллекция иностранных романов, повестей, пьес и стихотворений на сюжеты из русской жизни. Хотя художественные достоинства этих произведений зачастую невысоки, многие из этих книг представляют и ныне историко-литературный интерес.

Наконец, следует упомянуть о периодических изданиях, собранных в фонде «Россики». Здесь представлены газеты и журналы, выходившие на ино-

странных языках в Петербурге, в Москве и в других городах России, газеты и журналы Польши и Прибалтики, а также различные альманахи и календари на немецком, польском, шведском, французском и на других языках.

Даже из беглого обзора содержания коллекции «Россика» видно, какие богатства сосредоточены в этом фонде. Ознакомление с этими изданиями и плодотворное их использование можно осуществить лишь с помощью всей системы каталогов «Россики».

Библиографическим описанием коллекции впервые занялся В. И. Соболящиков, получивший «полную свободу заводить порядок такой, какой он считал наилучшим»¹. В течение первого года существования «Россики» В. И. Соболящиков составил «подвижной» (т. е. карточный. – А. Г., И. Я.) каталог 4600 названий², а к 1854 г. работа по описанию книг, вошедших к тому времени в коллекцию, была окончена³.

Однако алфавитный каталог, являясь удобным средством для отыскания уже известных читателю или библиотекарю книг, приносил мало пользы в тех случаях, когда надо было подобрать литературу по определенной теме.

В. И. Соболящиков с огорчением вспоминал о том, как «ученые изыскатели терпеливо просматривали от начала до конца весь алфавитный каталог, чтобы выбрать 10–20 таких сочинений, которые идут к их предмету»⁴. Для раскрытия реального содержания коллекции нужен был каталог систематический, а для создания такого каталога усилий единственного библиотекаря, ведавшего «Россикой», оказалось недостаточно. И тогда В. И. Соболящиков обратился за помощью к «читателю В. В. Стасову»⁵.

В. В. Стасов приступил к делу с присущей ему энергией, не жалея ни сил, ни времени для своей любимой библиотеки. Ознакомление с составом коллекции убедило его в необходимости поисков новых путей для систематизации этого фонда. «Материал, бывший у меня под руками, был столь своеобразен и исключителен, – вспоминал он впоследствии, – что я счел за лучшее сообразоваться лишь с ним самим, а не со старинными учеными схемами»⁶. И действительно, система, введенная Стасовым, «оказалась такой своеобразной, что ни в каких печатных библиографических изданиях подобной встретить нельзя»⁷.

В этой схеме, состоящей из двадцати семи основных разделов и почти тысячи более мелких подразделений, главное место занимают разделы, соот-

¹ Соболящиков В. И. Воспоминания старого библиотекаря // 9 июня 1867 года. СПб., 1867, С. 128.

² Архив ГПБ. Оп. 1. 1852. Ед. хр. 2, Л. 1а.

³ Отчет ГПБ за 1854 г. СПб., 1855. С. 69.

⁴ Архив ГПБ. Оп. 1. 1856. Ед. хр. 6. Л. 4.

⁵ Соболящиков В. И. Воспоминания старого библиотекаря // 9 июня 1867 года. СПб., 1867. С. 138.

⁶ Стасов В. В. Воспоминания гостя библиотеки // 9 июня 1867 года. СПб., 1867. С. 185.

⁷ Соболящиков В. И. Воспоминания старого библиотекаря // Там же. С. 139.

ветствующие страноведческому профилю «Россики» (история, география, экономика). Другие рубрики стасовской схемы охватывают издания, освещающие различные стороны духовной жизни России (просвещение, литература, искусство), а также переводы художественных и научных трудов русских авторов¹. О научной ценности и жизнеспособности классификации, созданной Стасовым, свидетельствует то, что она вместила в себя весьма разнородный материал, поступивший в «Россику» в последующие десятилетия вплоть до самого конца собирания коллекции.

Систематический каталог раскрывает содержание «Россики» лучше, чем ее алфавитные каталоги, не только благодаря своей структуре, но и потому, что описания изданий на его карточках содержат гораздо больше сведений. К тому же в него включены описания некоторых статей из сборников, хранящихся в других отделениях Библиотеки. На многих карточках систематического каталога встречается пометки сотрудников Библиотеки (Собольщикова, Корфа, Беркгольца, Феттерлейна), раскрывающие историю издания или экземпляра.

В общем, благодаря созданию систематического каталога, «обширное собрание сведений о нашем отечестве... сделалось более доступным для требователей, которые не обращаются к какой-нибудь книге, а ищут всевозможных сведений по данному предмету»². И недаром рецензент «Отечественных записок» отмечал в 1866 г., что составление систематического каталога «Россики» является огромной услугой русской науке и драгоценным пособием для изучения русской истории³, а А. Н. Пыпин предложил выпустить печатное издание этого каталога⁴.

Однако издание каталога «Россики» оказалось куда более сложным делом, чем это представлялось.

Когда в марте 1864 г., вопрос о подготовке печатного каталога «Россики» был поставлен на обсуждение собрания библиотекарей Публичной библиотеки, мнения о характере издания резко разошлись: А. Ф. Бычков, В. Е. Ген, Б. А. Дорн высказывались за издание систематического каталога, а В. И. Собольщиков, Р. И. Минцлов и поддерживавший их своим письмом М. А. Корф – за издание алфавитного каталога⁵. Дискуссия затянулась надолго, го, приняла довольно резкие формы⁶, и лишь к середине 1865 г. начало складываться согласованное мнение о форме будущего каталога: по предложению академика С. А. Соболевского и К. Беркгольца решено было издать не один всеобъемлющий систематический каталог, а несколько каталогов «по наиболее интересным предметам отделения» (древнерусская история, эпоха Петра I, эпо-

¹ Архив ГПБ. Оп. 1. 1860. Ед. хр. 7.

² Там же. 1856. Ед. хр. 6. Л. 4.

³ Отечественные записки. 1855. Т. 19. Библиографическая хроника. С. 63.

⁴ Современник. 1857. № 5. Новые книги. С. 23.

⁵ Архив ГПБ. Оп. 1. 1864. Л. 5–20.

⁶ См. записку А. Ф. Бычкова (Архив Академии наук СССР. Ф. 764. Оп. 3. Ед. хр. 30. Л. 102–107) и записку В. И. Собольщикова (Архив ГПБ. Оп. 1. 1864. Ед. хр. 47. Л. 26–28).

ха Екатерины II, литература о Прибалтике, переводы на иностранные языки сочинений русских писателей)¹. Этот вариант, по мнению библиотекарей, был наиболее практически выполнимым и давал возможность ознакомить читателей с реальным содержанием коллекции. Однако и подобный план удалось реализовать лишь частично: увидел свет только каталог изданий, посвященных Петровской эпохе, составленный Р. И. Минцловым².

К концу 60-х гг. стало ясно, что издать систематический каталог «Россики» даже по частям в ближайшее время не удастся – это требовало слишком больших трудов. И тогда Библиотека вернулась к первоначальной идее издания алфавитного каталога с предельно краткими библиографическими описаниями.

Эта работа была поручена К. Ф. Феттерлейну, который за короткий срок сумел подготовить двухтомный каталог, отражавший содержание всей собранной к тому времени коллекции³. Все описания размещены в едином алфавите авторов и названий, анонимы и псевдонимы раскрыты, различия в написании фамилий устранены. К основной алфавитной части каталога приложен систематический указатель, составленный на основе стасовской схемы.

Русская и иностранная печать откликнулась на издание каталога «Россики» рядом статей и рецензий, отмечавших его серьезные достоинства, а на международном библиографическом конгрессе этот каталог был назван «бесценным и единственным в своем роде».

На этом работа по изданию печатных каталогов «Россики» прекратилась, и в дальнейшем усилия сотрудников Библиотеки были направлены на продолжение упорядочения существующих карточных каталогов. И если фонд «Россики» представляет собой уникальную коллекцию иноязычных изданий о России, то каталог этого фонда является столь же уникальным библиографическим пособием для изучения исторического прошлого нашей Родины.

Этот огромный фонд не лежал без движения и пользовался всегда значительным спросом со стороны читателей: за период с 1835 по 1916 г. читатели пользовались материалами этой коллекции 117 318 раз⁴.

Больше всего обращались к этому фонду читатели-историки, среди которых были С. М. Соловьев, Н. И. Костомаров, К. Н. Бестужев-Рюмин, В. С. Иконников и другие крупнейшие ученые. Некоторые разделы их трудов целиком основаны на материалах «Россики».

Материалы «Россики» послужили источником не только для историков, но и для литературоведов. Особенно часто обращался к этим материалам Л. Н. Толстой, стремившийся получить разностороннее представление об изучаемых им периодах русской истории. Так, например, во время работы над

¹ Архив ГПБ. Оп. 1. 1864. Ед. хр. 47. Л. 55–56; 1865. Ед. хр. 6. Л. 41–46.

² Minzloff R. Pierre le Grand dans la literature étrangère. SPb., 1872.

³ Bibliotheque imperial publique de St.-Petersburg. Catalogue de la section des Russuca ou écrits sur la Russie en langues étrangères. SPb., 1873. Vol. 1–2.

⁴ Ефимова Н. А. Читатели Публичной библиотеки в Петербурге и организация их обслуживания в 1814–1917 гг. // Труды ГПБ. 1958. Т. 6 (9). С. 76, 164–171.

«Хаджи-Муратом» Л. Н. Толстой запрашивал В. В. Стасова: «Нет ли иностранных историй Николая с отрицательным отношением к нему?»¹, и в ответ на эту просьбу В. В. Стасов выслал Л. Н. Толстому из «Россики» целую партию «книг с оппозицией по биографии Николая I»². Позднее В. В. Стасов посылал Л. Н. Толстому сочинения о Павле I и о польском восстании 1830–1831 гг.³

Однако далеко не все издания, хранившиеся в «Россики», были доступны читателям. В письме министру народного просвещения в 1871 г. дирекция Библиотеки заверяла начальство в том, что запрещенные сочинения, включенные в каталог «Россики», не будут выдаваться читателям⁴.

Лишь после Октябрьской революции богатства, собранные в коллекции «Россики», стали полностью доступными народу. Комплектование «Россики» продолжалось вплоть до 1930 г. Однако ослабление связей с иностранным книжным рынком, вызванное валютными трудностями молодого советского государства и враждебным отношением к нему со стороны большинства капиталистических стран, привело к тому, что поступление книг из-за границы в те годы резко сократилось. В результате этого период 1917–1930 гг. представлен в «Россики» главным образом изданиями на иностранных языках, вышедшими на территории СССР. Среди них – переводы советских официальных документов, дипломатическая переписка с иностранными государствами, советские информационные материалы, предназначенные для зарубежных читателей, и т. д. Общее количество изданий советского времени, хранящихся в «Россики», не превышает 1000 экземпляров.

Проводимая ныне документальная проверка поможет окончательно установить количественный состав фонда, в котором, по данным паспортизации 1940-х гг., насчитывалось 131 508 книг и брошюр и 25 150 комплектов периодических изданий.

Ежегодно из «Россики» в залы Библиотеки и по абонементу ведаются несколько тысяч изданий. Их запрашивают литературоведы, географы, лингвисты, краеведы, историки.

Материалы «Россики» были использованы в труде Е. В. Тарле «Крымская война», в книге Б. А. Романова «Очерки дипломатической истории русско-японской войны», в сборнике под редакцией К. В. Базилевича «Городские восстания XVII века в Московском государстве», в недавних публикациях, связанных со столетием польского восстания 1863 г., и т. д.

Однако возможности использования книжных богатств, хранящихся в фонде «Россики», далеко не исчерпаны, и многие издания, имеющиеся в коллекции, до сих пор не вошли в научный оборот. Это объясняется недостаточной осведомленностью широких кругов советских ученых о содержании коллекции «Россики» и о составе ее разделов.

¹ Лев Толстой и В. В. Стасов. Переписка, 1878–1906. Л., 1929. С. 296.

² Там же. С. 301.

³ Там же. С. 379, 397–398.

⁴ Труды ГПБ. 1958. Т. 7 (10). С. 80–91.

В настоящее время Библиотекой подготовлен первый выпуск систематического каталога «Россики», включающий описание изданий по истории СССР с древнейших времен до конца XVII в. Последующие выпуски каталога должны будут охватить всю дальнейшую историю СССР до 1917 г.

Поставив перед собой задачу исчерпывающего раскрытия фонда «Россики», Библиотека исходит из того, что эта уникальная коллекция является важным памятником истории культуры нашей страны и должна быть использована в полной мере на благо отечественной науки.

Гольдберг А. Л., Яковлева И. Г. Коллекция «Россика» Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина – важный памятник истории культуры // Сборник методических статей по библиотековедению и библиографии / Гос. Публ. б-ка им. М. Е. Салтыкова-Щедрина. – Ленинград, 1964. – Вып. 15 (36). – С. 214–242.